

Москва

13

Сценки Л. Ленча «Сон в руку» из нового антифашистского спектакля Государственного театра кукол под художественным руководством заслуженного артиста РСФСР С. Образцова. На сценках: сверху — «Гитлер и ливонский рыцарь»; внизу — «Гитлер и Мамай».

Фото С. Шингарева

Антифашистский спектакль Театра кукол

Государственный центральный театр кукол, руководимый заслуженным артистом РСФСР С. Образцовым, подготовил свой первый оборонный антифашистский спектакль. В программу вошли разнообразные и очень выразительные сценки, написанные недавно группой драматургов и вошедшие в специальный сборник репертуара для театров кукол.

Превосходна сценка М. Коссовского «Дуб и дубина». Звучит широкая мелодия старинной песни «Ореди долины ровныя», и над ширмой поднимается зеленый дуб. Мелодия старая, а слова новые. В песне поется о радости жизни на родной земле, о мирных полях и долинах любимой родины, о нашем солнечном крае, в который «после полночи дубина ворвалась...» Выскакивает кукла-дубина. Это тупая фашистская образина со свастикой. Она ударяется о могучий дуб, но ветви дуба мгновенно оцетиниваются красноармейскими штыками. Они вонзаются в фашистскую башку. Тупая, злая образина в эврейной ярости кружится вокруг широкого дуба, насккивает спереди, сбоку, сзади, но всякий раз в нее вонзаются стальные штыки. И вот в щепки разбилась, рассыпалась вражья дубина.

Лубок Л. Ленча «Сон в руку» — едкая сатира. Мечется в кошмарном сне фигурка Гитлера. Вот возникает перед ней призрак ливонского пса-рыцаря. Это утопленник. Узнав о походе Гитлера на русских, он явился из-под льда Чудского озера объявить, что ливонские рыцари, отпущенные Александром Невским под лед, избрали Гитлера... почетным утопленником.

Гитлер прячется под тюфяк, но его настигает новый призрак — участливо склоняется над ним татарский хан Мамай. В отличие от церемонного ливонского утопленника, он прост в обращении. В бесприемстве Гитлер спрашивает сам себя: что со мной, я болен? Мамай отвечает ему коротко и резко:

— Болен, батька: со здоровой головой на русских не кинешься.

Исчезает Мамай. Но кошмар не оставляет Гитлера: перед ним — Наполеон. Призрак корсиканца презрительно смотрит на своего жалкого подражателя и назидательно произносит:

— 24 июня 1812 года я пошел на Москву, и русские разбили меня; а я ведь все-таки был гений...

Перепуганный Гитлер истерично кричит, воет своего адъютанта...

Сценка М. Коссовского «Штык» изображает бесславный путь белогвардейских генералов, немецких оккупантов и финских вояк. Слышится мелодия солдатской песни «Соловей, соловей, пташечка». За ширмой запевают:

Как Колчак в былые годы
банду собирал,
На Москву пошел походом белый
адмирал...

При этих словах над ширмой показывается фигура адмирала Колчака. Одновременно поднимается длинный красноармейский штык, и адмирал первым повисает на нем. Вслед за ним на штык повисают и генерал Юденич и барон Врангель.

На длинный красноармейский штык наизаны и гетман Скоропадский, и германские оккупанты, и белофинские генералы. Смеются и жалко обвисают они на штыке, но на его острие еще есть место...

Сцена заканчивается словами песни, которую поют два красноармейца, вставшие во весь рост над ширмой:

Как другие были биты в поле, на реке,
Хватит Гитлеру-бандиту места
на штыке!

Спектакль талантливо поставлен режиссером В. Грозовым.

Превосходные, выразительные куклы сделаны в кратчайший срок художники театра В. Терехова, Р. Горфайн, Н. Солдатов.

Сразу в брочном порядке готовятся несколько комплектов кукол новой программы, которая, таким образом, может исполняться параллельно несколькими бригадами Центрального театра кукол.

Антифашистский спектакль Центрального театра кукол — пример оперативности и творческой инициативы нашего лучшего кукольного театра, руководимого талантливым художником С. В. Образцовым.

3. ВОЙТИНСКАЯ